

Первые два раза, когда он подвозил Хуа Цзинь домой, это происходило вечером, и Пэй Янь не до конца видел обстановку, в которой жила Хуа Цзинь. Когда он обнаружил, что переулок был разбитым и старым, с ямой на востоке и выпуклостью на западе, он не мог не нахмуриться. Хуа Цзинь должна была ходить этим путем каждую ночь, когда возвращалась домой?

За аллеей присутствовало небольшое открытое пространство с толстым слоем грязи, скопившимся на этой площадке за многие годы. Из-за того, что тут бог знает когда убрали последний раз, первоначальный вид цементного пола был почти неразличим. Несколько сорняков росли в расщелинах треснувшего асфальта, кривые и скрученные, явно очень цепко держась за свою сорняковую жизнь. Дом за открытым пространством имел пятнистые стены и тёмно-серые линии на них. Пэй Янь понятия не имел, поросли ли они мхом или это след, оставленный дождём, который проливался на стены раз за разом.

На балконах каждого этажа в беспорядке развешана одежда, а разноцветные стёганные одеяла на крыше развеваются на ветру.

– Ты живёшь в таком месте, как это? – Пэй Янь подозревал, что дом старше него. Он взглянул на третий этаж, где в углу балкона всё ещё стояли мужчины и курили, сильно нахмурившись. – Тебе безопасно жить здесь одной?

– Я живу здесь уже давно. Домовладелец добрый и не повышает арендную плату без разбора. С соседями тоже легко ладить...

Как только голос Хуа Цзинь стих, она услышала, как бабушка Чэнь на втором этаже проклинает тех, кто украл её сушёные овощи.

Если бы не макияж, Хуа Цзинь действительно хотела бы закрыть своё лицо в этот момент. Она моргнула:

– Мне не нравится жить с людьми. Хотя дом здесь немного старый, жильцы живут в своих собственных квартирах, и арендная плата невысока. Это довольно неплохо, – увидев выражение недоверия на лице Пэй Яня, она не смогла удержаться от улыбки: – Для такой одинокой и много работающей девушки, как я, жизнь в таком доме уже является роскошью. В конце концов, в стране становится всё больше людей, которые делят подвалы и небольшие лачуги площадью в несколько квадратных метров, чтобы сэкономить деньги. Есть поговорка, что бедность ограничивает воображение бедных о жизни богатых. Я думаю, что богатство также ограничит воображение вас, богатых людей, о бедности.

– На кого ты наезжаешь, старая чудачка?! – сестра Цинь стояла на балконе на четвёртом этаже, её правая рука кулаком упиралась в талию, а левая указывала вниз: – Как будто у кого-то есть дело до нескольких вонючих и гнилых овощей или салатных листьев! Не проклинай других, если что-нибудь потеряешь. Хватит нести эту чушь изо дня в день! Другие давно устали тебя слушать!

Увидев эту женщину, Пэй Янь подумал о второй невестке Ян, тофу Си Ши (1), которую описал в

своём рассказе "Родной город" господин Лу Синь (2). Думая об этом, он не мог сдержать лёгкого трепета, охватившего тело. Хотя рот Хуа Цзинь был довольно аккуратным, по сравнению с этими двумя, он боялся, что ни у него, ни у неё не будет возможности дать надлежащий отпор, если одной из этих женщин приспичит их отругать.

За то короткое время, что он потерялся в своих мыслях, ссора между госпожой Чэнь и сестрой Цинь уже сместила ракурс в разборки в краже гнилых овощей до атак, переходящих на личности. Пэй Янь дожил до двадцати семи лет и уже был хорошо информирован, но он никогда не сталкивался с такой откровенной ссорой.

Какое-то время он был совершенно ошеломлён, слушая эту непрекращающуюся брань.

- Ба, я не похожа на некоторых женщин с чёрными сердцами и гнилыми лёгкими, у которых нет вонючего лица. Не я сначала вышла замуж за бездельника, а потом сбежала с вонючим телом, чтобы потом начать знакомить никчёмных парней своей материнской семьи с хорошенькими девушками! Что вообще хорошего в твоей родительской семье?! Почему ты так отчаянно стремишься причинять вред другим?!

- Твои дети - все хорошие вещи и хорошие товары, но жаль, что они не хотят жить с тобой. Что не так с домом моих родителей и какое отношение он имеет к тебе? - кричала в ответ сестра Цинь. - Посмотри на свою старую неухоженность, прежде чем разевать пасть на других!

Хуа Цзинь потянула Пэй Яня за рукав и прошептала:

- Господин Пэй, пойдём.

"Если ты не уйдёшь, этот бушующий огонь опалит и меня!"

---

1. 豆腐 (dòufuxīshī) - литературный перевод - тофу Си Ши - так называют красивых женщин, которые продают тофу. Это прозвище пошло от имени одной из четырёх великих красавиц Древнего Китая. Си Ши, как считается, жила в конце Периода Весны и Осени в Чжужзи, столице древнего царства Юэ.

2. Лу Синь - китайский писатель, оказавший большое влияние на развитие литературы и общественно-политической мысли Китая первой половины XX века. Считается основоположником современной китайской литературы. Его небольшой рассказ "Родной город" основан на собственном опыте писателя, который вернулся в родной город и, пережив много эмоциональных моментов в эту поездку, воплотил их в своём рассказе. Там повествуется о переживаниях человека, вернувшегося в родной город, который вспоминает прошлое, понимая, что всё далеко не так прекрасно, как сохранилось в его воспоминаниях. Так один из персонажей, вторая невестка Ян, которую в прошлом звали тофу Си Ши, Вторую невестку Ян изначально звали "тофу Сиши", но теперь в глазах автора она стала представительницей

эгоистичной, подлой, ожесточенной и мелочной гражданки, которая любит извлекать выгоду из небольшой дешевизны.

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2880119>